

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ КАМЕР ПРИ СОВЕТАХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

В историографии проблемы деятельности Советов рабочих депутатов в Поволжье подробно изучены – образование Советов, партийная борьба, агитационная деятельность, борьба за введение 8-часового рабочего дня, создание фабзавкомов.¹ В последнее время появились исследования, рассматривающие события 1917 года через призму человека и демократических ценностей.² Тем не менее за рамками изучения остался вопрос о работе примирительных камер, задачей которых было урегулирование конфликтов между рабочими и работодателями. В данной статье рассматриваются особенности деятельности этого отдела Совета рабочих депутатов.

Создание особой комиссии по трудовым спорам было необходимо, несмотря на большое количество структур, занимающихся этим вопросом (фабзавкомы, профсоюзы, отделы труда при Советах). Однако спектр их интересов был настолько широк, что до разбора конкретных конфликтов дело не доходило. В сложившихся условиях примирительные камеры явились единственным учреждением, чей круг обязанностей был четко определен.

Они создавались на заводах и фабриках для разбора недоразумений между рабочими и администрацией. Соответственно и входили в нее представители с обеих сторон. Теперь уволить кого-либо без обсуждения конфликта стало если не невозможно, то уж точно затруднительно. В случае же несогласия с принятым решением можно было обратиться в центральную примирительную камеру при Совете.³ Здесь состав формировался по взаимному согласию из представителей Совета, военно-промышленного комитета, городской думы. При этом разрешение спорных проблем являлось скорее почетной обязанностью, так как услуги и деятельность в них были бесплатными. Хотя иногда в результате решения примирительной камеры Совет приобретал собственность, издавая положение о переходе какого-либо предприятия под свою опеку.⁴ Это становилось возможным из-за того, что местные предприниматели, нередко упрекавшие рабочих за непомерные требования, далеко не всегда оказывались в силах сохранить производство в полном объеме. Некоторые из них усугубляли недовольство трудящихся тем, что не считались с рабочими организациями и посредническими структурами. Комментарии ряда социалистических изданий, носившие скорее язвительный характер, усиливали подозрения рабочих в том, что предприниматели сознательно прибегали к актам промышленного саботажа указывая на то, что «дезорганизирующая деятельность владельцев заводов и фабрик» — главная причина

¹ Андреев А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти. (1917 год) М., 1983. Басин С.Г. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев 1967. Медведев Е.И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев 1967.

² Рейли Д. Политические судьбы российской губернии. 1917 год в Саратове. Саратов 1995. Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции. Самара 1999.

³ Революционное движение в России после свержения самодержавия. М. 1959, с 242.

⁴ Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 9 мая, с.2

безработицы в Саратове.⁵ Многие рабочие считали такое мнение справедливым, и в мае на ряде предприятий возникли серьезные конфликты. На самом же деле причины безработицы были гораздо глубже и объяснять их неэтичными и намеренно провокационными действиями владельцев несмотря на то, что подобные явления также имели место. Из-за одного такого конфликта, причиной которого стал вопрос о заработной плате, между владельцами мельниц и союзом рабочих мельников некоторые районы города оказались в конце месяца без хлеба. Хозяева утверждали, что ответственность за нехватку хлеба несут рабочие, так как они объявили забастовку, а рабочие, в свою очередь, обвинили хозяев, захлопнувших перед носом рабочих мельничные ворота. Этой мерой владельцы хотели, чтобы мукомолы отказались от своих непомерных претензий.⁶ В результате подобного же инцидента, вызванного требованиями о повышении зарплаты и улучшении условий труда, рабочие маслобойни Южина заявили протест против попыток владельца остановить производство, несмотря на большой запас сырья, и обратились в центральную примирительную камеру Саратовского Совета. В результате проверки и рассмотрения поступившей жалобы Совет решил поставить вопрос о конфискации обоих предприятий,⁷ что и было осуществлено.

Принятие таких мер со стороны примирительных камер так же не прибавляло доверия к данной структуре. Плюс к этому, поступившие заявления автоматически попадали в отдел труда и проходили через санитарно-гигиеническую и статистическую комиссии. В их неудовлетворительных оценках в условиях революционного и военного времени сомневаться не приходилось. Этот факт также увеличивал и без того скептическое отношение к примирительным камерам. Однако в случае, когда фабриканты не желали решать вопросы через посредников в лице профсоюзов, примирительные камеры были единственным способом урегулировать конфликт.

Поволжские Советы, в частности Самарский и Симбирский, стремились «не ломать уклад провинции, чтобы не тормозить развитие жизни».⁸ Для этого необходимо было сотрудничество различных комиссий, Комитета Народной власти и Советов. В отношениях работодателей и рабочих этот баланс можно было, по мнению Совета, сохранить за счет примирительных камер и института заводских старост.⁹ Необходимость создания полной определенности в отношениях рабочих и работодателей признавалась всеми революционными силами. Для рассмотрения споров между солдатами и офицерами создавались специальные примирительные камеры. Особо внимательно необходимо было разбираться в тех случаях, когда конфликт возникал между солдатами и рабочими, что так же часто имело место. Согласно докладу члена Совета рабочих и солдатских депутатов Симбирска Погодина и рабочего Кузьмина на станции Часовня Нижняя на ветке Волго-Бугульминской дороги возникла своеобразная ситуация.¹⁰ Начальник станции, чтобы быстро отправить военные грузы нанимал солдат, так как рабочие были неорганизованны. Последние, таким образом, теряли заработную

⁵ Рейли Д. Указ. соч. с. 146.

⁶ Рейли Д. Указ. соч. с. 147.

⁷ Саратовский Совет. Саратов 1957, с. 97.

⁸ Государственный архив Самарской области (ГАСамО). Ф. 835, оп. 1, д. 1, л. 19.

⁹ Там же, л. 20

¹⁰ ГАУО. Ф. 677. оп. 1, д. 7 л. 109.

плату, а солдаты были вполне довольны. Профсоюз грузчиков заявил протест. Рабочие были возвращены на места. Тем не менее, ситуация осталась практически прежней, так как положение изменилось лишь на время. Солдаты обратились с жалобой в совет, апеллируя к заявлению командира казанского военного округа о том, что, во-первых, солдаты голодные и им тоже нужен заработок и, во-вторых, работая, они развиваются умственно и физически.¹¹ В связи с этим запретить принимать на разовые работы солдат было невозможно.

Еще более непредвиденная ситуация произошла на фабрике товарищества Акчуриных в Гурьевском промышленном районе Симбирской губернии. Хотя причиной такого положения дел являлась неразбериха и неточность в указаниях, отданных структурами, отвечающими за смену рабочих демобилизованными солдатами на предприятиях. Конфликт произошел между солдатами запасного 158 полка, которые хотели поступить на работу, и рабочими. Большинству солдат было отказано, и тогда в адрес рабочих стали раздаваться крики: «Если вы нас не примите, то будете выбиты штыками, а крестьяне хлеба вам не дадут».¹² Оказалось, что всех 110 солдат никто на фабрику не посылал. Однако рабочие являются военнообязанными и председатель Карсунского совета рабочих и крестьянских депутатов Вишняков, несмотря ни на какие доводы, доказывал, что рабочих надо отправить на фронт, а солдат принять на работу. Но снимать квалифицированных рабочих не имела смысла. Тем не менее, солдат приняли. Аналогичное решение принято на фабрике Протопопова. Туда были посланы 83 солдата. В итоге производительность труда снизилась на 30 процентов. Причина крылась в незнании деталей машин.¹³ Таким образом примирительным камерам не всегда удавалось справедливо разрешить вопрос, хотя именно к этому они и стремились, во всяком случае указывали на подобный исход в результате разбора конфликта.

Примирительные камеры не только рассматривали дела по факту обращения с жалобой именно к этой инстанции, иногда дела переходили от комиссий созданных уездными или губернскими комиссарами. Так 15 апреля 1917 года симбирский губернский комиссар Головинский направил телеграмму в Симбирский совет рабочих и солдатских депутатов, приглашая Совет, так как последний интересуется положением и бытом рабочих принять участие в проверке на химическом и цементном заводах. Ближайшая цель этой поездки – установление связи с рабочими, выяснение их отношений с администрацией. Члены Совета не только приняли приглашение, но как оказалось и подтвердили принятое губернской комиссией решение. Ситуация на химическом заводе была признана чрезвычайной. Причиной конфликта послужило официальное заключение следственной комиссии Исполнительного комитета временного правительства. В нем указывалось на невозможные условия жизни рабочих, отсутствие данных для ареста директора Бауэра как и других членов администрации. Отмечался и тот факт, что сведения личных счетов маленькой группы заводских служащих и остальных рабочих, зависящих от них и вынужденных им подчиняться, стали причиной разгоревшегося конфликта. Учитывая, что обвинение против управляющих Бауэра А.А. (цементзавод) и Данчева И.Ф. (химзавод), его помощника Фреймана-

¹¹ Там же л.102.

¹² Там же, д.27, л.12

¹³ Там же л. 13

Геллера были достаточно серьезны (Бауэр обвинен в пособничестве побегу военнопленных), необходимо принять меры для успокоения людей. Так как существует опасность повторения событий. Для этого надо либо назначить на должность Андреева, которого рабочие хотят видеть директором, либо отозвать его с завода. Содержание этого документа точно определяло присущее ему на химическом и цементном заводах. Рабочие, усомнившиеся в управляющем по двум причинам: во-первых, за время своей деятельности на посту директора он ничего не сделал для улучшения быта и положения рабочих, а во-вторых, в провинции военные ми национальные после Февральской революции были более сильны чем в столице, так как основная тяжесть фронтовых забот ложилась именно на нее. Поводом к обвинению послужило то что оба директора были немцами, что не устраивало большинство трудящихся завода. Именно поэтому они и требовали назначения Андреева, который призывал к введению 8-часового рабочего дня, улучшению положения основной массы рабочих завода и ратовал за прекращение войны. Примирительная камера Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов полностью согласилась с мнением губернской комиссии. Дело было передано ей.¹⁴

Построение какой-либо структуры всегда подчиняется закону численного роста и необходимости контроля. В Саратове уже в июне появился отдел по разрешению конфликтов, выполняющий функции апелляционной инстанции по отношению к примирительным камерам, так как участились случаи несогласия с их решением. Чтобы поддерживать нормальные условия развития региона вновь созданная комиссия старалась разбирать каждый конфликт,¹⁵ выясняя причину отсталости каждого предприятия в отдельности, так как ситуация в Саратове осложнялась всплывшими хлебными бунтами и катастрофической нехваткой жилья из-за большого наплыва беженцев. Следовательно, любое непродуманное решение могло стать искрой для вспышки сильного гнева масс.¹⁶ Особую остроту конфликтам придавало стремление фабрикантов уклониться от воинской службы.

Ситуация, в которой приходилось разрешать возникшие проблемы, была очень сложной. Предприятия работали на 40-70 процентов от своих возможностей. Зарботная плата в разных губерниях составляла от 2 до 7 рублей в сутки у мужчин и от 1 до 4 рублей у женщин. Все попытки справиться с 5000 безработицей как то привлечь безработных на общественные работы вместо пленных или направить на разгрузку рабочих вместо солдат, не получающих за это денег, результата не давали.

И все же примирительные камеры на территории рассматриваемого региона действовали в разных условиях. Если в Саратове, Сызрани стачки были нормальным явлением, в Самаре - нежелательным, то в Симбирске, по сообщению Совета, - отсутствовали. В связи с этим эффективность примирительных камер в "тихих" губерниях была более высокой. Так на Языковской фабрике одна из женщин-работниц, опасаясь простуды, отказалась мыть шерсть холодной водой, за что была уволена. Обращение в примирительную камеру Симбирского Совета завершилось не только восстановлением её на работе, но и запретом на

¹⁴ Там же л. 14.

¹⁵ Хроника событий в Саратовском Поволжье 1917-1918 гг. Саратов, 1968. с. 57.

¹⁶ Рейли Д. Указ. соч. ,с.145.

использование холодной воды на данном этапе производства.¹⁷ Иногда разбор дела в примирительной камере заканчивался созданием профсоюза, как, например, у грузчиков Симбирска.¹⁸ В Самарской губернии ситуация была иной. В связи с тем, что большая часть промышленности имела перерабатывающий характер, там достаточно сильные позиции занимали промышленники и предприниматели. Следствием такого положения дел стал совершенно другой стиль работы примирительных камер. Решение трудовых конфликтов затягивалось и чаще всего заканчивалось компромиссом в пользу предпринимателей. Газета «Волжский день», выходящая в Самаре и пропагандировавшая взгляды кадетов, отмечала, что из многочисленных дел, переданных в примирительные камеры, решения в пользу рабочих принимаются только «лишь под давлением» последних, которое должно быть достаточно сильным и убедительным.¹⁹

Так, директор Измайловской суконной фабрики Патрикеев доказывал рабочим, что якобы даже в передовых европейских странах восьмичасового рабочего дня не существует, «тем более не доросла ещё до него отсталая Россия». Подобное заявление было сделано и директором Румянцевской суконной фабрики Хуторевым, который утверждал, что вследствие сокращения рабочего дня неизбежно «погибнет промышленность и Россия».²⁰ Но оба эти конфликта были вызваны тем, что рабочие ввели самовольно восьмичасовой рабочий день. В этом решении Совет их поддержал. Предприниматели заявили что мера незаконная, что соответствовало действительности. В ответ рабочие пригрозили забастовкой и обратились в примирительную камеру. Конфликты в обоих случаях были разрешены в пользу рабочих. При этом совет указывал, что если администрация не будет выполнять решение, то он возьмет управление в свои руки, что по сути ставило директоров в сложное положение, так как реальной силы, которая могла их защитить не было.

В ряде случаев трудовым конфликтом пытались воспользоваться те или иные политические силы. Поддержав профсоюз домашней прислуги, большевики получили преданных сторонников, явившихся впоследствии опорой в срыве подписки на «Заем свободы». Одним из самых интересных постановлений примирительной камеры, более относящегося к разделу культуры трудовых отношений, касалось отмены обращения «молодчик» и «парень» к рабочим со стороны администрации на одном из сызранских предприятий.²¹ Это решение было вызвано постановлением Саратовского и следом Самарского, Симбирского, Царицынского Советов рабочих депутатов от требования уважения к человеческому достоинству рабочего, «вежливого обращения, отмены обысков, как несоответствующих текущему моменту и недоверию к личности рабочего».²²

Особо внимательно рассматривались жалобы на увольнение членов сове-

¹⁷ ГАСамО, Ф. 835, оп.1, д.2, л.7.

¹⁸ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников октябрьской революции в Симбирской губернии. Ульяновск. 1968..с. 48.

¹⁹ Блюменталь И.И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии. Самара. 1927. С.121.

²⁰ Басин С.Г. Участие профсоюзов в политической воспитании трудящихся в мирный период развития революции (март-июль 1917 года). // Классовая борьба в Поволжье 1917-1920 гг. Ульяновск, 1987.

²¹ За власть Советов... с. 49.

²² Рейли Д. Указ соч. с.223.

та, невыплату им заработной платы на предприятии в момент их отсутствия в связи с заседанием Совета, членов фабзавкома. Член исполнительного Комитета Степанов А.Г. уехал с фабрики в Языково. Администрация о его заявлении, в котором он указывал причину отъезда, не знала. Он отсутствовал целый месяц, и на его место взяли электротехника. По возвращении он заявил, что другой электротехник должен быть уволен. Тем не менее, проблема осталась. Если каждый раз он будет уезжать и вместо него брать кого-то на время, то никто не согласится на такие условия. Тем более что существовало положение о том, что предприятия, на которых служащие состояли в Совете рабочих депутатов сохраняют заработную плату по месту работы. Но оно не выполнялось. Так же примирительная камера признала, что фабрикант Кузнецов незаконно уволил в с. Лесное Матюнино членов фабзавкома.²³ Такое решение было принято на основании закона от 23 апреля о работе фабрично-заводских комитетов, согласно которому, владельцы предприятий не имеют право увольнять его членов, иначе вопрос будет рассматривать через примирительные камеры и третейский суд.²⁴ В ряде случаев исполком комитета, минуя примирительные камеры, напрямую обращался к комиссару с просьбой освободить от работы входящих в него представителей. Так 13 апреля комиссар временного правительства Симбирской губернии разрешил временный отпуск с сохранением заработной платы для Танкуся, Гимова и Шеленшкевича.

Примирительные камеры, главной задачей которых было урегулирование трудовых споров, не всегда справлялись со своими обязанностями. Встречались отказы подчиниться принятому решению. Чаще всего, они исходили от мукомолов, булочников, пекарей. Их неудовольствие было легко объяснимо. За первое полугодие 1917 заработная плата выросла на 50 процентов, однако, из-за роста цен реального прибавления заработка не происходило. Если в Симбирске в марте фунт белого хлеба стоил 20 копеек,²⁵ то к октябрю за тот же вес, но уже черного хлеба надо было заплатить от 50 до 80 копеек.²⁶ Стремительная инфляция и транспортный кризис в стране подрывали производство и усиливали безработицу. Все вместе это способствовало обострению конфликтов между рабочими и предпринимателями. Недовольные, не соглашаясь с принимающимися решениями по поводу их обращений в примирительную камеру, требовали рассмотреть их проблему в третейском суде. Главным же аргументом для ускорения процедуры являлась стачка. Первенство в проведении несанкционированных Советом и Комитетом Народной власти забастовок принадлежало рабочим-мукомолам, хотя они были не единственными.

Если до августа примирительным камерам удавалось как-то сдерживать беспорядки, то угроза забастовки трамвайных рабочих Самары заставила Совет признать, что он беспомощен, так как не имеет опоры.

Осенью ситуация вновь изменилась, теперь главным стало не структурная, а партийная принадлежность. Несмотря на запрет Совета, Трубочный завод в Самаре объявил о стачке, требуя перехода власти к Советам и выступая за их большевизацию. Подобные действия предприняли и другие промышленные

²³ ГАУО.ф 677, оп.1, д.2, л.47.

²⁴ Там же л. 48.

²⁵ Симбирянин, 1917, 24 марта, с.2.

²⁶ Симбирская правда, 1917 год, 21 октября.

предприятия. Отказ администрации удовлетворить требование о повышении заработной платы привел к забастовке на Егоровской фабрике. В первых рядах бастующих выступили, квалифицированные мастеровые, издавна проявлявшие активность в местном рабочем движении. Именно они первыми не подчинились решению Совета о прекращении забастовки. Так, рабочие завода «Жесть» добившись экономических уступок, заявили, что будут и дальше бороться за улучшение материальных условий. Забастовали швеи одной из местных фабрик, наотрез отказавшись отступить перед угрозами владельца. Сломленный их упорством, фабрикант пошел на переговоры. Но поскольку женщины потребовали ведения переговоров только через представителей своего союза, хозяин не захотел рассматривать претензии работниц, не желая, вести переговоры через профсоюз. На предложение обратиться в примирительную камеру не согласились уже работницы, так как считали, что она не сможет разрешить спор в пользу них. К сожалению, исход этого конфликта выяснить не удалось.

Единственный кому удавалось еще влиять на ситуацию, был совет Саратова. Он рекомендовал рабочим разрешать трудовые споры путем переговоров с хозяевами. В связи с этим, многие забастовки удалось предотвратить на основе соглашения сторон. Но примирительные камеры проявляли инертность, скорее в силу объективной невозможности разрешить ситуацию таким образом, чтобы обе стороны остались довольны. По сути, конфликты уже вышли из экономической и социальной плоскости, и перешли в политическую. Основными требованиями и решениями большинства рабочих стали призывы к свержению Временного правительства, к передаче власти в руки Советов, а так же их большевизации, окончании войны и изменение социальных отношений на более справедливые, правда не всегда расшифровывалось, что за этим стоит.

Таким образом, примирительные камеры исчерпали свои возможности к августу 1917 года. Они явились одной из попыток разрешить трудовые споры на равноправных условиях. Это не просто защита рабочих, но и возможность реально оценивать производство для фабрикантов. Слабость данных структур объясняется, во-первых, их принадлежностью к Совету и, как следствие, зависимость от его политической окраски. Плюс к этому отсутствие финансирования и недостаток средств заставили рассматривать некоторые из решений примирительных камер как возможность поставить под контроль Совета то или иное предприятие, а это накладывало отпечаток как на отношение к примирительным камерам, так и на их стиль деятельности. Как правило переходного периода, который бы давал возможность предпринимателю исправить положение не давалось.

Во-вторых, отсутствие квалифицированных кадров, так бесплатная деятельность отпугивала специалистов из земств. А именно они являлись наиболее подходящими кандидатами для разрешения споров.

В-третьих, объективные экономические условия не позволяли примирительным камерам завоевывать популярность и доверие среди работников, так как любое достижение ликвидировалось экономическим кризисом.